

ТЕМА 1

Морфология как учение о частях речи. Основные понятия морфологии

1. Морфология как часть грамматики. Объект и предмет морфологии.
2. Этапы развития русской морфологии.
3. Основные понятия морфологии. Морфологическая парадигма. Словоформа. Граммема. Грамматическое значение. Морфологическая категория, ее соотношение с другими категориями языка.
4. Часть речи. Учение о частях речи. Принципы частеречной классификации.

1. Морфология как часть грамматики. Объект и предмет морфологии

Морфология (гр. morphḗ - вид, форма) - лингвистическая дисциплина, изучающая систему словоформ языка, принципы их категоризации и объединения в части речи.

Объектом морфологии является слово как лексико-грамматическое единство, представленное системой словоформ, а **предметом** - морфологическая категоризация языка и его частеречная дифференциация. Морфологический строй языка представляет собой **подсистему**, имеющую свои элементы (граммемы и словоформы), связи и отношения между ними (синтагматические и парадигматические) и функции (конструктивную, номинативную, коммуникативную, эмотивную и т. д.).

Морфология традиционно считается разделом грамматики, наряду со словообразованием и синтаксисом, и не во всех лингвистических школах выделена в самостоятельную отрасль языкознания по причине отсутствия четкого противопоставления слова и морфемы в языках аналитического строя, аморфных языках и линейную синтаксическую природу расположения стандартных аффиксов, близких по природе к служебным словам, в агглютинативных языках. Морфологии в таких языках отведено обычно незначительное место, хотя некоторые лингвисты все же отстаивают возможность нефлективной, или аналитической морфологии.

Термин **грамматика** (гр. grammatikḗ techne - искусство читать и писать буквы, грамма - буква, написание) имеет ряд значений:

1) строй языковой системы, включающий морфологический и синтаксический уровни, представляющие закономерности словоизменения и формообразования языка, его формальную категоризацию и частеречную дифференциацию, способы связи словоформ в речи, организацию и функциональную природу словосочетаний и предложений;

2) лингвистическая дисциплина, изучающая закономерности грамматического строя языковой системы;

3) книга, описывающая данный строй языка, а нередко и языковую систему в совокупности всех ее уровней.

В русской лингвистической традиции вслед за В.В. Виноградовым морфологию, в отличие от синтаксиса, изучающего словосочетания и предложения, квалифицируют как «грамматическое учение о слове», хотя статус слова как языковой единицы не является четко очерченным и вызывает множество противоречивых суждений. Кроме того, до второй половины XX века к сфере грамматики относили и словообразовательный аспект в силу того, что в русском языке важнейшим средством передачи грамматических значений служат морфемы, а разграничение формо- и словообразования в ряде случаев является дискуссионной проблемой.

Термин «морфология» был введен в XIX веке на смену термину «этимология», обозначающему в то время раздел грамматики, предметом которого было словоизменение. Употребление термина «морфология» в сфере гуманитарных наук связывают с немецким писателем И. Гете, заимствовавшим его из эволюционной биологии, изучавшей формы живых организмов. Не случайно морфологию в лингвистике трактуют и как науку о формах языка, что значительно расширяет объект данной дисциплины: до изучения системы морфем, с одной стороны, и до словосочетания и предложения, с другой.

Главными **направлениями** исследований в области морфологии являются:

- 1) разработка принципов частеречной классификации и ее проблемных вопросов;
- 2) описание морфологических категорий языка и языковых средств их репрезентации;
- 3) инвентаризация словоформ, их грамматических значений и средств передачи этих значений;
- 4) описание морфологических парадигм частей речи, их закономерностей и аномалий;
- 5) анализ морфологического синкретизма, нейтрализации, транспозиции грамматических значений;
- 6) изучение явлений переходности частей речи и морфологических категорий;
- 7) исследование сочетаемости (синтагматики) словоформ;
- 8) выявление их вариативности и трансформационного потенциала;
- 9) анализ эволюционных процессов морфологической подсистемы языка, тенденций ее развития;
- 10) описание когнитивной базы морфологического устройства языка;
- 11) установление функциональной природы грамматических форм и их коммуникативной значимости;
- 12) выявление морфологических универсалий и фреквенталий;
- 13) формирование компьютерных баз грамматических данных (компьютерных грамматик), грамматических процессоров, служащих для синтеза, анализа и распознавания речи, машинного перевода и т. д.

Ряд очерченных направлений морфологического анализа языка формируют особые отрасли на стыке грамматики и других отраслей языкознания: историческую грамматику, функциональную, когнитивную, коммуникативную морфологию, грамматику текста, грамматическую семантику, сопоставительную и типологическую морфологию, компьютерную грамматику.

2. Этапы развития русской морфологии

Теоретической основой становления русской морфологической традиции была разработка грамматического учения первыми грамматиками мира, каковыми являлись существовавшая первоначально в устной форме и со временем зафиксированная на письме грамматика («Нирукта») индийского ученого Яска, которого считают создателем первой классификации частей речи; древнеиндийская грамматика «Аштадхьяя» (Восьмикнижие), описывающая в виде 3959 сутр (правил) фонетику, морфологию и синтаксис, лингвиста Панини (V или IV ст. до н. э.); а также древнегреческая грамматика в виде трактата «Об именовании» Аристотеля (IV ст. до н. э.). Свой вклад в становление терминологического аппарата морфологии внесли стоики - представители философской школы эпохи эллинизма (III - I ст. до н. э.), которые ввели понятие падежа, близкое к современному, разработали типы падежей, родовую систему имен, типы времени глаголов и т. п.; а также представители Александрийской и Пергамской школ (IV ст. до н. э. - II ст. н. э.), разработавшие учение об акциденциях - первичных грамматических категориях,

аналогии и аномалии в языковой системе и соединившие в понимании части речи семантические и грамматические признаки.

Как свидетельствуют лингвистические историографы, первоосновой европейских грамматик послужила грамматика представителя Александрийской школы, ученика Аристотеля Дионисия Фракийского (II ст. н. э.). Его учение повлияло на наиболее авторитетные в средневековой Европе латинскую грамматику Марка Теренция Варрона (I ст. н. э.), сочинения о синтаксисе, наречиях, местоимениях и союзах грека Александрийской школы Аполлония Дискола (II ст. н. э.), латинскую грамматику «*Ars grammatica*» Элия Доната (III—IV ст. н. э.) и многотомный латинский «Курс грамматики» Присциана (VI ст. н. э.).

Первой попыткой приспособить грамматическое учение греков, римлян и византийцев к восточнославянской морфологической традиции историографы считают статью «О восьми частях речи», дошедшую до наших времен в списках XV-XVII ст. В 1522 году появился перевод с латинского одной из редакций грамматики Доната, в котором переводчик Д. Герасимов (Толмач) ввел термин «части речи или вещания» вместо «части слова», Д. Герасимов также рассмотрел понятие глагольного вида, интерпретировал на славянской почве именную классификацию разрядов.

К древним церковнославянским грамматикам принадлежат «Адельфотес» (греко-славянская грамматика, изданная во Львове 1591 году), «Грамматика Словенская...» белоруса Лаврентия Зизания (1596 г., Вильно), «Грамматики славенския правильное Синтагма» украинца Мелетия Смотрицкого (1619 г.), установившего славянскую систему падежей, два спряжения глаголов и т. д.

Грамматическая инвентаризация русского языка была впервые осуществлена в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755-1757 г. г.). Именно с М.В. Ломоносова начинается *первый* этап развития русского морфологического учения, завершившийся к середине XIX ст. Грамматика М.В. Ломоносова была нормативной, отражала вариативность грамматических форм и их стилистическую маркированность, оперировала лингвистической терминологией, близкой к современной. На данном этапе появляются русские грамматики, продолжающие греко-римскую традицию и учение М.В. Ломоносова (грамматики Н.Г. Курганова 1769 г. («Письмовник»); А.А. Барсова 1771 г. («Обстоятельная русская грамматика» в 4-х частях); М. Бутовского 1809 г.; И.И. Давыдова 1821 г.; Н.И. Греча 1827 г.; А.Х. Востокова 1831 г., Г.П. Павского 1841 г.; Ф.И. Буслаева 1858 г. и др.). Морфологическое учение данного периода характеризовалось ориентацией на классическую греко-латинскую традицию, опиравшуюся на логицизм.

На *втором* этапе (середина XIX ст. - 20-е годы XX века) происходило постепенное освобождение грамматики от логики. На позиции психологизма под влиянием учения В. фон Гумбольдта и Х. Штейнтала украинский ученый А.А. Потебня (1835-1891) в докторской диссертации «Из записок по русской грамматике» в 4-х томах (опубликованы в 1874-1941 г. г.) заложил основы грамматической семантики, рассмотрел понятия слова, грамматической формы, грамматической категории, разработал проблемы значения падежей, глагольного вида и т. д.

На данном этапе происходит становление Московской формально-грамматической школы Ф.Ф. Фортунатова (1848-1914), выдвинувшего новый оригинальный принцип классификации частей речи, исходящий сугубо из морфологических свойств слов. Ученый в своих лекциях, послуживших основой для издания избранных трудов уже после его смерти к 1956 году, рассмотрел проблемы разграничения словоизменения, формо- и словообразования, способов и средств выражения грамматических значений в языках флективного типа, к которому относится и русский язык, выдвинул положение о синтаксических и несинтаксических грамматических категориях. Ученики Ф.Ф. Фортунатова А.А. Шахматов, В.К. Поржезинский, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, М.Н. Петерсон продолжили разработки учителя. В 1924 году Н.Н. Дурново (1876-1937) издал первый в России и один из первых в мире словарь лингвистической терминологии «Грамматический словарь», который стал первой попыткой упорядочения русской

терминологии, в том числе морфологической. Концепция Ф.Ф. Фортунатова и его учеников заложила основы структурализма в русской грамматике.

Третий этап морфологического учения в русистике был ознаменован разработкой лексико-грамматического принципа частеречной классификации, выдвинутого в статье Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке» 1928 года и получившего развитие в работах В.В. Виноградова. На данном этапе морфологические явления рассматриваются в единстве формы и содержания, а части речи получают комплексное описание в трудах Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, И.И. Мещанинова, С.П. Обнорского, В.А. Богородицкого, Л.А. Булаховского и др. В работах Р.О. Якобсона 1932-1936 г. г. к изучению морфологических категорий впервые применяется методика оппозиционного анализа. В 1952-1954 г. г., выходит в свет первая «академическая грамматика» русского языка под ред. В.В. Виноградова, который возглавляет одну из самых крупных лингвистических школ русистики.

Смена доминанты лингвистической научной парадигмы во второй половине XX века ознаменовала начало **четвертого** этапа морфологического учения в русистике. Морфология отделяется от словообразования, получившего статус самостоятельной лингвистической дисциплины. Детальное описание русской морфологической подсистемы и освещение основных теоретических проблем морфологии осуществлено в научных трудах и «Грамматическом словаре» 1977 года А.А. Зализняка, а также в двух русских академических грамматиках: «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года и «Русской грамматике» в 2-х томах 1980 года под редакцией Н.Ю. Шведовой. Появляется множество монографий, диссертационных исследований по различным вопросам русской морфологии (работы Е.М. Галкиной-Федорук, А.А. Реформатского, М.И. Откупщиковой, О.М. Соколова, Т.В. Булыгиной, А.Е. Супруна, А.Н. Тихонова, И.П. Мучника, Н.А. Янко-Триницкой, Л.Л. Буланина, Н.С. Пospelова, Л.Л. Холодовича, И.А. Мельчука, А.В. Исаченко и др.).

Появление новых маргинальных отраслей лингвистики способствует расширению спектра морфологических исследований. Активно развивается грамматическая семантика (работы Н.С. Пospelова, Ю.С. Маслова, Ю.Д. Апресяна, Е.М. Вольф и др.). Впервые изучение морфологической подсистемы языка подкрепляется социолингвистическими экспериментами на основе массового обследования. Появляется первая функциональная грамматика русского языка А.В. Бондарко 1980 года, под его руководством создается школа функциональной грамматики, результатом которой становится регулярный выпуск коллективных монографий «Теория функциональной грамматики» начиная с 1987 года. Проблемы функциональной морфологии разрабатывают А.В. Бондарко, Н.А. Слюсарева, М.А. Шелякин, В.Г. Гак, Л.Л. Буланин, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева, И.П. Сусов и многие другие.

Грамматический словарь А.А. Зализняка, где описано словоизменение 100 тысяч слов русского языка, стал основой для многих компьютерных программ автоматического морфологического анализа и синтеза. Компьютерная морфология на базе русского языка становится полноправной отраслью грамматического учения, в особенности на современном (**пятом**) этапе развития морфологии, начало которого можно датировать 80-ми годами XX века.

Современный этап характеризуется активизацией когнитивных исследований в области морфологии, основы которых заложены в работах А.А. Потебни, Н. Хомского, Ч. Филлмора, У. Чейфа, В.Б. Касевича, Е.С. Кубряковой и др.

3. Основные понятия морфологии.

Морфологическая парадигма. Словоформа. Граммема.

Грамматическое значение. Морфологическая категория, ее соотношение с другими категориями языка

Исходя из дихотомии языка и речи, предложенной Ф. де Соссюром, или противопоставления этического уровня этическому, постулируемого американским дескриптивистом К. Пайком, морфологическая подсистема должна иметь свою единицу языка и соотнесенную с ней единицу речи.

Такой языковой единицей на морфологическом уровне является **слово** как лексико-грамматическое единство, представленное совокупностью всех его форм. Однако в лингвистике проблема определения слова и его границ, в особенности при наличии в языке аналитических словоформ, является сложной и дискуссионной. На этом основании единица морфологической подсистемы может быть соотнесена с **морфологической парадигмой** - образцом словоизменения и формообразования слова. В речи такой единице языка соответствует **словоформа** - один из компонентов парадигмы слова, заданный грамматической структурой высказывания. Данные единицы морфологического уровня являются двусторонними, т. е. формально-содержательными.

Некоторые ученые считают минимальной единицей морфологического уровня **граммему**, определяемую как знаковое представление с помощью стандартных формальных показателей одного из значений оппозиции морфологической категории. К примеру, морфологическая категория числа в русском языке представлена двумя граммемами: формами единственного и множественного числа; категория вида - граммемами совершенного и несовершенного вида. Лингвисты приписывают граммеме двусторонний формально-содержательный статус, однако для синтетических языков, каковым является русский, вычленить граммему как знак во многих случаях сложно, так как одна словоформа может содержать более одной граммемы (например, прилагательное *золотая* имеет три граммемы: женского рода, единственного числа, именительного падежа). Граммема может быть представлена целой парадигмой форм (так, совершенный вид глагола тиражируется в его парадигме, единственное и множественное число существительного - во всех падежных формах). Правилom граммемы можно считать невозможность наличия одновременно двух грамем одной морфологической категории в словоформе, хотя отклонение от этого правила, к примеру, привело к возникновению в русском языке существительных общего рода.

Содержание словоформы как элемента морфологической парадигмы соответствует **грамматическому значению**. Его определяют как абстрагированное содержание словоформы, заключенное в ее формальной организации и относящее ее в тот или иной грамматический класс. Выделяют **общекатегориальные** грамматические значения (субстанциональность у существительных, процессуальность у глаголов, количественность у числительных) и **частные**. Например, частным грамматическим значением у слова *пиши* является значение глагола повелительного наклонения, 2 лица, единственного числа, формальными показателями этого значения служат нулевое окончание и суффикс *-и*. Слову *братьями* присуще грамматическое значение существительного множественного числа, творительного падежа, формальные показатели данного значения - окончание *-ями* и суффикс *-й*. Слово *летящему* реализует грамматическое значение глагольной формы причастия действительного залога, настоящего времени, единственного числа, мужского или среднего рода, дательного падежа, формальные показатели - окончание *-ему* и суффикс *-ящ*.

В отличие от лексического значения, грамматическое отвлеченно, абстрагировано от конкретного лексического содержания; обязательно передается стандартными для языка формальными показателями; существует в системе оппозиций (например, оппозиция мужского, женского, среднего рода существительных в русском языке); присуще ряду слов определенного класса и обуславливает объединение этих слов в данный класс (таким классом чаще всего является часть речи).

В русском языке грамматические значения имеют два способа репрезентации словоформами: синтетический и аналитический.

Синтетический способ характеризуется передачей грамматического значения стандартными формальными показателями словоформы, соответствующей одному графическому слову.

Средства синтетического способа	Средства аналитического способа
1. флексия (<i>чита-ет, свеж-ей, жди-те, ч-его, бежал-и</i>)	1. предлоги (<i>у метро</i> – родительный падеж, <i>за метро</i> – творительный падеж)
2. формообразующие аффиксы (<i>стуль-й-я</i> – множественное число существительного; <i>цвет-ок</i> – единственное число существительного; <i>сильн-ее</i> – сравнительная степень прилагательного; <i>дума-л</i> – прошедшее время глагола; <i>прожи-вш-ий</i> – действительное причастие прошедшего времени; <i>бег-и</i> – 2 лицо повелительного наклонения глагола; <i>дела-я</i> – деепричастие несовершенного вида; <i>наи-лучший</i> – превосходная степень прилагательного; <i>пойдем-те</i> – 1 лицо совместного действия повелительного наклонения глагола; <i>строить-ся</i> – страдательный залог глагола; <i>слепнуть – о-слепнуть, дать – да-ва-ть</i> – видовые оппозиции глаголов)	2. глаголы-связки (<i>буду читать</i> – 1 лицо единственного числа будущего времени глагола, <i>будет решен</i> – будущее аналитическое время страдательного причастия прошедшего времени, <i>станет темно</i> – будущее аналитическое время предикатива)
3. ударение (<i>леса – лесá, разреза́ть – разреза́ть</i>)	3. вспомогательные слова (<i>самый добрый, добрее всех</i> – превосходная степень прилагательного, <i>более теплый</i> – сравнительная степень прилагательного; <i>давай рисовать</i> – 2 лицо единственного числа повелительного наклонения глагола)
4. супплетивизм (<i>человек – люди, плохой – хуже, искать – найти</i>)	4. частицы (<i>знал бы</i> – сослагательное наклонение глагола; <i>пусть читает</i> – 3 лицо единственного числа повелительного наклонения глагола)
5. чередование в основах (<i>ухо – уши, сон – сна, сладкий – слаще, запретить – запира́ть, плету – плести – плел</i>)	5. синтаксические конструкции (<i>желтые такси подъехали</i> – множественное число именительного падежа существительного)

Аналитический способ наделяет словоформу грамматическим значением либо за счет стандартных формальных показателей сочетающихся с ней слов, либо передает значение в двух и более графических словах, составляющих одну словоформу.

Поскольку русский язык является флексивным, синтетическим с элементами аналитизма, грамматическое значение его словоформ передается преимущественно

синтетическим способом, прежде всего словоизменительными флексиями. Продуктивной является аффиксация, а вследствие пополнения языка несклоняемыми существительными, используется и аналитический способ. Нередко они комбинируются (*в саду* - существительное мужского рода, единственного числа, предложного падежа, грамматические показатели – окончание -у, предлог *в* и ударение). Такой способ называют **смешанным**.

Каждому языку присущи не только свои способы и средства передачи грамматических значений, но и свой спектр морфологических категорий. Морфологическую категорию обычно называют грамматической, однако под данный термин подпадают и синтаксические категории, поэтому во избежание терминологической путаницы, наиболее уместно использование первого термина. **Морфологическая (или грамматическая) категория** - наиболее общее свойство языка, закрепляющее за стандартными формальными показателями словоформ определенное содержание, имеющее систему оппозиций.

В русском языке морфологическую природу имеют категории вида, залога, наклонения, времени, лица, рода, числа, падежа, степени сравнения, так как содержание этих классов граммем передается регулярными формальными средствами языка, а структура этих классов содержит оппозиции. Морфологические категории вида, залога, наклонения, времени присущи только глаголу, хотя аналитически время и наклонение может быть представлено у кратких прилагательных и предикативов.

Морфологические категории разграничивают на **классифицирующие** и **словоизменительные**: первые не образуют пар словоформ одного слова, а характеризуют разные слова (например, категория рода существительных, категория вида глагола), вторые принадлежат различным словоформам одного слова (например, категории рода, числа, падежа у прилагательных, лица у спрягаемых форм глаголов настоящего и будущего времени и повелительного наклонения).

Для имен характерны словоизменительные категории числа, падежа и рода (последняя - для прилагательных, порядковых числительных и некоторых местоимений). Степени сравнения наличествуют у качественных прилагательных и наречий, а также у некоторых предикативов. Словоизменительными для различных глагольных форм служат категории наклонения, времени, лица, числа, рода и падежа. Предметом дискуссий является статус категорий вида и залога глагола: некоторые ученые считают видовые оппозиции и залоговые пары компонентами единой комплексной глагольной парадигмы, другие называют данные категории классифицирующими.

Морфологические категории	Оппозиции граммем
вид	совершенный - несовершенный
залог	действительный - страдательный - возвратный (залоговые формы) - внезалоговые формы
наклонение	изъявительное - повелительное - сослагательное
время	настоящее - прошедшее - будущее
лицо	Первое – второе – третье
число	единственное - множественное
род	мужской - женский - средний
падеж	именительный - родительный - дательный - винительный - творительный - предложный
степень сравнения	сравнительная - превосходная

В отличие от других категорий языка, морфологические обязательно опираются на стандартные формальные показатели. **Лексико-грамматические категории** являются стержнем **лексико-грамматических разрядов** и базируются на двух способах выражения

категориального значения: лексическом, основанном на семантике слов, и грамматическом, выраженном формальными регулярными средствами. К числу лексико-грамматических категорий в русском языке относятся оппозиции одушевленности - неодушевленности, абстрактности - конкретности, собственности - нарицательности, а также категории собирательности, вещественности, единичности имен существительных и противопоставление качественных, относительных и притяжательных прилагательных. Например, значение собирательности передают особые суффиксы (*профессура, молодежь, студенчество*) и лексические единицы (*изюм, снег, мебель, сор, хлам* и т. п.).

Морфологические категории служат ядром ряда функционально-семантических категорий языка, впервые систематизированных и описанных представителями функционально-грамматической школы А.В. Бондарко. **Функционально-семантическая категория** - свойство языка, интегрирующее языковые единицы различных уровней и речевые конструкции на основе их общей семантической функции. Такую функцию могут выполнять в том числе и морфологические средства языка, представляющие морфологическую категорию. Однако, наряду с ними, функционально-семантическая категория может быть представлена лексическими единицами, интонацией, порядком слов, синтаксическими конструкциями, словообразовательными моделями. Например, морфологическая категория времени глагола служит ядром функционально-семантической категории темпоральности, средствами выражения которой являются лексические единицы (наречия, прилагательные, предикативы, междометия, императивные слова), интонация, синтаксические конструкции. Функционально-семантическая категория может не базироваться на морфологической категории. К примеру, категория локативности в русском языке не имеет морфологической репрезентации, в отличие от языков, где пространственные значения передаются особыми падежными формами.

4. Часть речи. Учение о частях речи. Принципы частеречной классификации

Части речи - это грамматические классы слов (в совокупности словоформ), объединенные общностью общекатегориального значения, морфологических категорий и парадигм, синтаксических свойств и функций в предложении. Данное определение является результатом применения к частеречной классификации лексико-грамматического принципа.

Проблема частей речи рассматривалась еще в древних грамматиках мира. В древнеиндийских грамматиках Яска и Панини было выделено четыре части речи: имя, глагол, предлог и частица; в грамматических трактатах Аристотеля и стоиков - также четыре «части словесного изложения» (имя, глагол, член (местоимение и артикль) и союз (или связка)). В Александрийской школе список частей речи был составлен на базе семантико-грамматического принципа и включал восемь классов: имя, глагол, причастие, член, местоимение, наречие, предлог и союз. Представитель этой школы Дионисий Фракийский разграничивал имена и глаголы так: первые склоняемые и обозначают тело или вещь, вторые - несклоняемые и имеют время, Лицо, число и представляют «действие или страдание». В грамматиках Доната и Варрона и вслед за ними в грамматиках церковнославянского языка сохранено то же количество частей речи, лишь член (артикль) заменен междометием, ибо артикля не было в латыни.

В грамматике М.В. Ломоносова за основу взята тенденция латинских грамматик относительно количества частей речи, позднее А.Х. Востоков дифференцировал имена и ввел вместо причастия имя прилагательное, относя к нему и числительное, а Г.П. Павский, И.И. Давыдов и Ф.И. Буслаев обособили числительные в отдельную часть речи. Ф.И. Буслаев девятой частью речи назвал междометие. Оригинальной

была его попытка разграничения знаменательных и служебных частей речи: к знаменательным он причислил существительное, прилагательное и глагол, к служебным - местоимение, числительное, предлог, союз и наречие. А.А. Шахматов ввел в систему русских частей речи частицы.

А.А. Потебня выделил вещественные (знаменательные) и формальные (служебные) части речи: первые - это существительные, прилагательные, глаголы, наречия; вторые - союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы. Причастия он считал промежуточными частями речи, а местоимения рассматривал отдельно, на границе вещественных и формальных слов.

На протяжении нескольких веков части речи дифференцировались по ряду принципов, однако до настоящего времени критерии частеречного деления остаются одной из сложных и дискуссионных проблем грамматики. Австрийский лингвист К. Бюлер образно сравнивал классификацию частей речи с «розой в садах лингвистики, на которой более всего шипов». Русский филолог М.И. Стеблин-Каменский с иронией отмечал: «Когда мы распределяем слова по частям речи, то есть утверждаем, что среди слов есть так называемые существительные, прилагательные, глаголы и т. п., мы делаем то же самое, если бы мы, подытожив то, что мы знаем об окружающих нас людях, сказали, что среди них есть брюнеты, есть математики, есть профессора, а есть просто умные люди».

Несмотря на это и высказывая сомнение в правильности и точности частеречной классификации, практически все лингвисты используют номенклатуру частей речи, словно забывая о том, что ранее они отрицали ее. Причиной сомнений ученых прежде всего было объединение в одну часть речи слов с разными общекатегориальными значениями. К примеру, в состав существительных включены как слова, обозначающие предмет, так и слова, обозначающие признак (*синева, честность, доброта*), процесс (*выборы, бег, взрыв*), количество (*сотня, пятерка, уйма*); к прилагательным отнесены слова со значениями признака (*добрый, сладкий, длинный*), отношения к различным субстанциям (*медный, овощной, папин, волчий, детский*), процесса (*стиральный, вязальный, прядильный*), количества (*двойной, тройственный*) и т. п.

Принципами разграничения русских частей речи на протяжении истории их изучения были:

1) логико-семантический, в соответствии с которым список слов накладывался на универсальные логические категории мышления, или базовые семантические категории. Древнее противопоставление имени и глагола основано на онтологическом противопоставлении вещей и их признаков (свойств и процессов). Приписывание существительным предметности, прилагательным – признаковости, глаголам – процессуальности, числительным – количественности базируется именно на этом принципе, постулируемом в грамматиках М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Н.И. Греча и др. Как отмечалось ранее, на первом этапе развития русской морфологии господствовал логицизм, заимствованный из древних латинских грамматик. Логицизм и стал основой данного принципа частеречной классификации.

2) формально-грамматический, характеризующийся разграничением частей речи сугубо по формальным показателям, т. е. морфологическим признакам. Основоположником данного подхода был Ф.Ф. Фортунатов - основатель Московской формально-грамматической школы. Ученый распределял слова на полные, относя к ним: 1) слова, имеющие словоизменение (спрягаемые - глаголы, и склоняемые - существительные и прилагательные); 2) слова без форм словоизменения (наречия и инфинитив) и 3) частичные, относя к ним соединительные (предлог, связка, союз), усилительные типа частицы *то*, частичные слова со значением отрицания или вопроса, и слова, обозначающие отношение говорящего к предложению (*да, нет, конечно, мол*). Числительные, местоимения, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, особого класса не составляют. Отдельный класс представлен междометиями.

3) **лексико-грамматический**, провозвестником которого в русской грамматике одни историографы считают А.М. Пешковского, а другие - Л.В. Щербу. А.М. Пешковский пытался объединить формальный и логико-психологический подходы. С одной стороны, он выделил, наряду с основными четырьмя частями речи, смешанные части речи (инфинитив, местоимение, числительное, причастие, деепричастие), бесформенные слова, называя их морфемами (предлоги, союзы, частицы, связки, вводные слова) и никакие части речи (*есть, нет, не, надо, можно, жаль*). С другой стороны, он рассматривал части речи как основные категории мышления и оставил ряд интересных наблюдений над семантикой ряда частей речи и их синтаксическими свойствами.

Наиболее последовательно лексико-грамматический принцип был обозначен Л.В. Щербой в статье «О частях речи в русском языке» (1928 г.). Вслед за своим учителем И.А. Бодуэном де Куртенэ, он квалифицировал части речи как лексико-грамматические разряды. Л.В. Щерба считал, что классификация частей речи навязана языком. Ученый отмечал логическую непоследовательность частеречных классификаций и отдавал предпочтение комплексному анализу всех свойств частей речи: общекатегориальных, морфологических и синтаксических. Л.В. Щерба разграничил знаменательные слова (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и слова категории состояния, которые он выделил как часть речи первым), служебные (связки, предлоги, частицы, союзы), междометия и звукоподражания.

Применение данного принципа последовательно осуществил В.В. Виноградов в своих книгах «Морфология», «Русский язык. Грамматическое учение о слове», а затем - в первой академической грамматике русского языка. Ученый выделил части речи (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, категорию состояния), частицы речи (предлоги, союзы, частицы и связки), модальные слова и междометия. В.В. Виноградов, вслед за А.М. Пешковским, отметил существование гибридных форм: причастий, деепричастий, местоимений. Однако в последующих грамматиках ряд положений относительно частеречной дифференциации, выдвинутых В.В. Виноградовым, не был принят во внимание.

В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года описано 10 частей речи: существительные, местоимения существительные, прилагательные (к ним отнесены порядковые числительные и некоторые местоимения), числительные, наречия, глаголы, предлоги, союзы, частицы, междометия.

В «Русской грамматике» 1980 года также 10 частей речи: причастия и деепричастия отнесены к формам глаголов, модальные слова и предикативы также не обособлены, звукоподражания отнесены к междометиям.

4) **функционально-синтаксический** принцип, базирующийся на применении к частеречной классификации синтаксических свойств слов в предложении. Такой подход впервые в русистике был намечен А.М. Пешковским. Формально-синтаксический критерий был рассмотрен С.Д. Кацнельсоном, а применительно к английскому языку – Л. Блумфилдом, Ч. Фризом, Дж. Лайонзом, к немецкому – К. Бюлером. На основе только функционального подхода в русском языке возможно обособление в самостоятельную часть речи местоимений, выполняющих в речи функции замещения и указания, а также модальных слов и отчасти предикативов.

5) **когнитивный** принцип, основы которого были заложены прежде всего в логицизме древних грамматиков, а в XIX-XX в. в. – в трудах И.И. Мещанинова, А.А. Потебни, разработан Е.С. Кубряковой в ее книге «Части речи с когнитивной точки зрения» 1997 года. Исследовательница выдвинула важное положение о том, что базой частеречного деления послужила дифференциация перцептуально воспринятого мира, а далее – чем больше эти классы получали формальных признаков, тем больше размывались границы частей речи. Как когнитивный каркас частей речи рассматриваются местоимения. Не случайно школьная грамматика использует для определения части речи примитивные местоименные вопросы типа: кто?, что?, какой?, чей?, сколько?, что делать? Однако

наречия, к примеру, содержат множество таких вопросительных слов (как?, где?, куда?, откуда?, когда?, почему?, зачем?), но не дифференцируются на отдельные части речи, а лишь формируют семантические разряды.

Подобная семантическая, морфологическая и синтаксическая разноплановость классов слов русского языка приводит к выводу о том, что части речи не являются однородными группами слов даже по комплексу признаков и функций.

Исходя из этого, в современной морфологии определения частей речи уточняются за счет применения к их описанию принципа поля. Тем самым, *часть речи* рассматривается как класс слов, формирующих функционально-грамматическое поле, ядро которого содержит наиболее общие категориальные, морфологические и синтаксические признаки, а периферия характеризуется размытостью этих признаков и даже отсутствием некоторых из них. Полевую природу части речи впервые отметила в 1981 году лингвист И.П. Иванова на материале английского языка. Данный принцип является базовым для дефиниций частей речи в нашем учебнике.

Наиболее сложными и спорными до настоящего времени в русской морфологии остаются такие **проблемы частеречной классификации**:

1) разграничение знаменательных и служебных частей речи (к служебным иногда относят местоимения и числительные, а к знаменательным - предлоги; неясен статус модальных слов, междометий и звукоподражаний; служебные слова иногда приравнивают к морфемам и не квалифицируют как часть речи);

2) единство глагольных форм (инфинитив, причастие и деепричастие иногда выводят за пределы базового глагола, относя к нему лишь спрягаемые формы);

3) статус порядковых числительных, которые нередко относят к прилагательным по причине наличия у них родо-числово-падежной морфологической парадигмы;

4) единство местоимений (местоимения иногда не рассматриваются как особая часть речи и разобраны по частям речи: выделены местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоименные наречия);

5) частеречный статус предикативов, которые относят к предикативным наречиям, хотя далеко не все предикативы словообразовательно соотнесены с наречиями (ср.: предикативы, образованные от существительных, местоимений, и предикативы, не соотносимые с какими-либо частями речи);

6) статус модальных слов, не установленный и сегодня, ибо их считают синтаксическим явлением и выводят за пределы морфологической классификации (кроме того, сложность вызывают модальные словосочетания, допускающие вставки других слов, например: *по моему мнению, по мнению друга* и т. п., а также фразеологизированные модальные слова типа: *короче говоря, черт побери, не в обиду будет сказано*);

7) разграничение междометий и звукоподражаний, функционально разноплановых, но подобных по синтаксическим свойствам;

8) выделение в особые части речи этикетных (*пока, спасибо, здравствуйте*) и императивных слов типа: *стоп, марш, ату, фас, баста*.

Контрольные вопросы

1. Что является объектом морфологии?
2. Назовите этапы развития морфологии.
3. Что такое морфологическая парадигма?
4. Сколько частей речи выделяют в современном русском языке?